

Кризис 7 лет

Это период начала системного обучения, то есть начало поступления в школу. К возрасту тут тоже в наше время сильно привязываться не приходится – для кого-то это в 6 лет, для кого-то в 7. Но психологи до сих пор говорят из опыта о том, что тенденция быстрее отправить детей в школу – не лучшее изобретение человечества. Ребенок может быть к этому моменту уже хорошо интеллектуально развит, но психологическая зрелость, зрелость мозговых структур – это нечто иное, чем умение читать, знание всех русских композиторов и прочие интеллектуальные достижения. От ребенка требуется другой уровень социальных навыков, саморегуляции, внимания, произвольной деятельности, волевой: не просто «захотелось – буду, а не хотелось – не буду ничего делать».

Параллельно он проходит следующий этап сепарационного процесса. Он видит более широкий социум, начинает сравнивать, оценивать себя, других детей, его мышление уже способно анализировать – появляются первые зачатки критического мышления. «А почему у Наташи можно дома есть перед телевизором, а у нас нельзя? А Марья Ивановна сказала, что надо делать так, а не так, как ты говоришь...». Учитель становится неким новым мериллом, ориентиром – порой противопоставляется родительским авторитетам, но пока еще не слишком сильно. Семья еще имеет доминирующее значение, но уже некоторые вещи, в ней принятые, ставятся под сомнение. Дальше этот процесс будет нарастать в пубертате.

Встает новый вопрос к себе – что я могу? Что я умею? Какой я в сравнении с другими? Высокий интерес к устройству мира – это период, когда природная программа развития побуждает к обучению и дает для этого уже все возможности: нервная система способна справляться, если прошлые этапы были пройдены успешно и в полной мере. Мы уже начинаем строить сложное знание представлений о сложном мире и сложном человеке внутри контекста сложных систем отношений, которые могут быть разными. Отношения с родителями – одни, со сверстниками – другие, с учителями – третьи. Я не могу говорить с учительницей, как я бы говорил дома с мамой. Мне приходится прикладывать усилия к тому, чтобы отказывать своим импульсам – не кричать с места, не выбегать из класса. Я учусь договариваться и работать в группе со сверстниками. Тут очень важно то, что в нынешней школьной системе мы почти утратили – дежурства, общественная деятельность – смыслы. Все это наполняет процесс обучения интересом и мотивацией. Им неинтересно просто прийти и сидеть, отвечать, поднимая руку. Вот как у нас было – сегодня первый ряд дежурный, потом второй, стенгазета, классный час, обсуждение, игровые моменты, викторины – это как раз было то, что запускало нашу мотивацию к обучению, то, что отвечало этому возрастному этапу. Сейчас это выхолащивается, и мы сталкиваемся с последствиями – «Да не хочу я учиться вообще!». А то, что сейчас с онлайн обучением произошло, – мы детей сбили вообще с ориентиров: я дома, я с мамой, я с учительницей – все смешалось.

Симбиотические дети, когда приходят в школу, продолжают виснуть на маме – мама учит за них уроки, собирает портфель, сто раз напоминает взять спортивную форму. Начинаются бои за уроки.

Что происходит в этот критический период? Ребенок сталкивается с более широким социумом и новым уровнем требований, ожиданий к нему самому. Здесь у нас даже еще остается некоторое подобие обряда инициации – первая линейка, форма и прочие атрибуты школьника, которые помогают ребенку обрести новый статус.